

Шаумян Степан Георгиевич

Статьи и речи

1917-1918 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С79

С79 **Степан Георгиевич Ш.**
Статьи и речи: 1917-1918 гг / Шаумян Степан Георгиевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 312 с.

ISBN 978-5-521-30693-0

ISBN 978-5-521-30693-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Выпуская в свет сборник „Статей и речей С. Шаумяна за 1917—1918 г.“, Институт С. Шаумяна считает нужным указать, что настоящее издание является только подготовительной работой к осуществлению того плана полного собрания сочинений С. Шаумяна, которое подготавливается в настоящее время Институтом.

Полное научное собрание сочинений С. Шаумяна будет состоять из 3-х томов: в I-й и II-й томы войдут статьи и крупные работы Шаумяна за период с 1904 до 1917 г., а содержанием III-го тома в основном явятся статьи и речи, публикуемые в настоящем сборнике.

Наряду с этим институт сейчас занят работой над изданием научной биографии С. Шаумяна.

Трудность работы по изданию сочинений С. Шаумяна обусловлена тем, что его произведения рассеяны по многочисленным журналам и газетам за весь многолетний период его политической деятельности, из коих многие сейчас трудно разыскать; поиски затрудняются еще и тем, что большинство статей С. Шаумяна, относящихся к подпольному периоду, не имеют подписи.

В этом отношении положение с его произведениями за 1917—18 г. более благоприятно. Поэтому Институт Шаумяна пришел к убеждению о необходимости предварительного выпуска в более ускоренном порядке сборника „Статей и Речей“ С. Шаумяна за последний период его жизни и деятельности (1917—1918 г.).

Вследствие такого ускоренного порядка издания неизбежны те или другие пробелы; Институт ждет указаний о недостатках и пробелах настоящего издания со стороны товарищей, в первую очередь со стороны участников Бакинской Коллумы и соратников по борьбе С. Шаумяна.

Бакинская Коллума 1917—18 г. г., вождем которой был Шаумян еще ждет своего будущего историка. В качестве исторического материала статьи и речи С. Шаумяна, отражающие живую историю борьбы Бакинского пролетариата и Коллунистической партии за Октябрьскую революцию в Закав-

II

казье, являясь живыми документами эпохи, представляют собой огромную ценность.

При оценке сложной и разнообразной тактики и стратегии Бакинской Коммуны и ее вождей, необходимо иметь в виду ту необычайно сложную обстановку переплетающихся классовых и национальных взаимоотношений, в которой протекала борьба за установление и укрепление Советской власти в Баку. Это своеобразие обстановки, резко отличающее Баку и Закавказье от Центральной России, требовало огромных маневренных способностей и гибкой тактики, построенной на учете всего сложного переплета национальных и классовых взаимоотношений.

Все это нашло в статьях и речах С. Шаумяна полное отражение. Изучение тактики и стратегии Бакинской Коммуны, получивших в свое время полное одобрение со стороны Ленина (см. прилож. 2), поможет пониманию истории развития и борьбы нашей Коммунистической партии.

„Статьи и Речи“ не только живые документы эпохи. Рабочий класс и его партия, а в особенности его молодое поколение в борьбе с национализмом, ведущейся и сейчас, найдут в „Статьях и Речах“ много ценных указаний и разъяснений, встретят там немало поучительных страниц, посвященных выяснению природы национализма и националистических партий (мусават и дашнакцютюн) не потерявших до сегодняшнего дня своей актуальности и остроты. Блестящий анализ классовой природы контр-революционных партий, разоблачение оппортунистической, мелко-буржуазной и контр-революционной сущности меньшевизма и эс-эровской партии, беспощадная борьба с этими партиями на Кавказе—всему этому уделено много внимания в статьях и речах Шаумяна; внимательное изучение этих статей будет способствовать поднятию политического уровня молодого поколения рабочего класса и партийного молодняка.

Изучение статей и речей Шаумяна еще живее представит растущим пролетарским поколениям образ погибшего вождя Бакинских рабочих и руководителя Бакинской Коммуны.

Институт Шаумяна.

Новый взрыв революции в Петрограде.¹⁾

Революционный Петроград вновь приковал к себе внимание всей России и всего мира. Рабочие и солдаты, выведенные из терпения, с оружием в руках вышли на улицы и выставили основное требование момента: переход власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Непосредственным поводом к выступлению послужил острый кризис во временном коалиционном правительстве. Мы, революционные социал-демократы, всегда указывали на незаконное сожительство во временном правительстве представителей демократии со ставленниками контр-революционной кадетской буржуазии. Это сожительство не могло быть длительным. Перед революционной властью в России стоят вопросы мировой исторической важности.

Вопрос о войне и мире, вопрос об экономической разрухе, о доведении революции до демократической республики, национальный вопрос, земельный вопрос и т. д., по всем этим вопросам интересы широких масс народа, с одной стороны, и октябристско-кадетской империалистической буржуазии, с другой,—диаметрально, противоположны. Кадетская буржуазия была и остается врагом революции и демократии.

Всероссийский Съезд Советов, состоявшийся недавно, поручил министрам социалистам вести мирную политику по отношению к Финляндии и Украине и идти навстречу их справедливым требованиям. А это разве могли переварить великорусские империалисты из кадетской партии? И телеграф принес нам известие, что именно при обсуждении украинского вопроса 4 буржуазных министра, по требованию их партии, ушли из правительства.

Недавно мы узнали также, что социалиста Прокоповича буржуазные министры не пожелали принять на пост министра торговли и промышленности, т. к. он заявил свое согласие с экономической программой Скобелева. Эта мотивировка указывает на то, что внутри министерства назрел уже острый кризис по вопросу об экономической политике.

И действительно могут ли представители капитала примириться с социальными планами обложения прибылей капиталистов, с желанием обуздать алчность и беззастенчивые грабительские аппетиты мародеров тыла? Конечно, нет.

С'езд потребовал принять немедленно меры, чтобы контр-революционная государственная дума и государственный совет были разогнаны. Чтобы реакционные старички, кующие там заговоры против революции и получающие до сих пор сотни тысяч рублей жалованья из народной казны, не действовали под фирмой государственных учреждений.

Волю с'езда должны были исполнить социалисты-министры. Но разве Милюковы, Родзянки и Маклаковы, могли без боя сдать свои крепкие позиции? А князь Львов ведь открыто заявил, что он никакого разгона не допустит.

Ясно, что при этих условиях никакого мира и соглашения в коалиционном правительстве существовать не могло. Кризиса нужно было ждать с минуты на минуту.

Вспомним еще вопрос о войне, о внешней политике. Как бы далеко не зашли Керенский и другие герои наступления в своем прислужничестве российским и английским империалистам, они не могли удовлетворить жадности нашей буржуазии, стремящейся к войне до „победоносного конца“ и разгрому Германии. Половинчатая и двусмысленная мелко-буржуазная тактика социалистов-министров, которые с одной стороны кричат о наступлении, а с другой стороны по требованию с'езда продолжают попытки вступить в переговоры о немедленном заключении мира без аннексий и др.—ясно, что и здесь не могла не привести к разногласиям и кризису.

Кризис разразился. Петроградский гарнизон и рабочие вышли на улицу и сказали запутавшимся в своей политике меньшевикам и эс-эрам: пора опомниться. Пора бросить нелепые надежды—совершить революцию путем соглашения с контр-революционерами. Берите власть в свои руки.

Но поймут ли наши правящие, якобы-социалистические партии этот властный голос жизни или будут все еще упорствовать в своем тупом непонимании интересов революции?

Еще раз о клеветниках.³⁾

История нас учит, что классы умирающие, классы умирающие в борьбе с противником прибегают к самым недостойным приемам, не останавливаясь ни перед какими средствами, вплоть до подлогов, шантажа, провокации и т. д.

И чем ближе конец умирающему классу, тем все более и более он падает ниже в своих приемах борьбы, тем менее он разбирается в средствах.

Наше павшее самодержавие в последние десятилетия только и держалось на том, что, само будучи сплошь подкупным и изменническим, обвиняло своих политических противников в подкупности и измене. В чем только не обвиняли слуги самодержавия вождя кадетской партии Милюкова? Давно-ли Дубровины и Пуришкевичи утверждали, что Милюков и вся кадетская партия подкуплены финляндцами и „жидами“? Называли даже определенную сумму, полученную ими.

Давно-ли царское правосудие отправило на каторгу социал-демократов меньшевиков второй думы, в том числе нынешнего министра Церетелли, обвинив в заговоре и измене России?

Нет, все это было совсем недавно. И однако, та самая партия, которая старым режимом обвинялась в подкупности и измене, партия кадетская, теперь став господствующей, больше всего и пользуется теми низкими приемами борьбы, которые были свойственны павшему режиму. Гр. Милюковы, заняв места Дубровиных, подняли то самое грязное оружие, которое выпало из рук самодержавия.

Против кого же они подняли это оружие? Против наиболее сейчас революционного класса—пролетариата, представленного политически большевизмом.

В чем только не обвиняется большевизм? И в подкупе германцами, и в измене, и в провокации. Ежедневно в десятках миллионов экземплярах газет и листов буржуазия упорно и систематически внушает бессознательным массам, что большевизм есть результат провокации.

Великое пролетарское движение, движение миллионов рабочих масс в воображении политически безграмотных людей представляется в виде затеи кучки „ленинцев“, или даже попросту германских шпионов.

Нет ничего легкомысленнее и ничего преступнее политически, как объяснение возникновения общественных движений провокацией.

Ни одна партия в России не дала таких крупных провокаторов как партия эсеров. И несмотря на это, ни один политически честный человек не допустил бы и мысли, что крестьянское движение в деревнях, или работа мелкобуржуазной интеллигенции в городах есть продукт провокации.

Те, которые подсылали к эсерам провокаторов, и те, которые эсеровское течение объясняли провокацией—все они теперь жестоко наказаны: партия эсеров сейчас есть одна из господствующих партий.

Но, так как она уже господствующая партия, то все забыли о том, что из ее среды вышли знаменитые провокаторы: Азефы, Богровы, Гапоны и т. д.

Буржуазия забыла о „финляндских деньгах“, об эсеровских и меньшевистских провокаторах, и все свое внимание сосредоточила на большевизме.

И это понятно. Чтобы царствовать безраздельно, буржуазии нужно задуть политически пролетариат. Мелкая буржуазия, эсеры и меньшевики никогда не осмелятся выступить решительно, самостоятельно против нее.

Это, повидимому, сознают и некоторые смышленные мелко-буржуазные политики. Так, газета „День“, ведущая все время яростную кампанию против большевизма, уже пишет: „Если бы в нашей революционной истории не было ленинцев, их бы выдумали. Иначе, как же бороться с революцией?“.

Это сущая, святая правда, высказанная правой эсеро-ской газетой. Контр-революционная буржуазия опорочивает ленинцев, выставляет их как изменников революции, именно ради борьбы с этой революцией. Но, высказав эту мысль, эсеры никогда не должны забывать ее. В своей борьбе против большевизма эсеры и меньшевики зашли слишком уже далеко. И в политическом азарте они очень легко могут оказаться перед лицом контр-революционного зверя в лице союза буржуазии с самодержавием.

Телеграф сообщает, что Бюро Центр. Комитета совета р. и с. д., по требованию большевиков, постановило в виду распространения в буржуазных органах прессы и публичных листках слухов, порочащих большевиков, принять меры к расследованию дела.

Пусть будет суд. Но пусть это будет суд не контр-революционной буржуазии, а свободной революционной демократии.

Пусть выяснится перед всей Россией, кто они—эти безчестные клеветники, изо дня в день отравляющие сознание масс. Пусть выступит на поверхность вся грязь, накопившаяся в продажной желтой прессе, обслуживающей интересы гниющей буржуазии.

Р. С. В последнюю минуту получено печатаемое выше воззвание Бюро Всероссийского Центр. Исп. Комитета, в котором авторитетный орган русской революции слухи о связи большевиков с германским правительством называет злонамеренными и провокаторскими и приглашает граждан не верить этим слухам. Мы рады, что центральный орган русской демократии, наконец, опомнился.

„Бакинский Рабочий“ № 24
9 июля 1917 г.

Петроградские события.³⁾

Смысл происшедших в Петрограде событий остается для многих неясным. Ищут, по методу слуг бывшего царя, подстрекателей, хотят обвинить в этом большевиков, обвиняют русских солдат, рабочих и матросов, что они действовали под влиянием немецких агентов провокаторов; хотят об'явить протестующих врагами родины и революции, угрожают репрессиями и расправой. Это ли не приемы старого самодержавного правительства—тут весь арсенал аргументов, лжи и клеветы бывших клеветов бывшего царя.

И, действительно, социалистический пролетариат, революционная армия и матросы, об'являются врагами революции, а князь Львов, Терещенко, Мануйлов, Гучков, Родзянко и прочие контр-революционеры об'являются защитниками революции. Большого смещения понятий и более смехотворных утверждений трудно представить себе. Но кто внимательно следил за разворачивающимися в Петрограде событиями, для того не могло быть неожиданностью последнее выступление петроградского пролетариата и гарнизона.

Недовольство политикой Временного Правительства среди петроградских рабочих и солдат нарастало все более и более. Враждебное и недоверчивое отношение к министрам-„социалистам“ все более усиливалось.

Они с нетерпением ждали с'езда советов р. и с. д. в надежде, что они возьмут власть в свои руки; но с'езд выразил доверие коалиционному министерству, министерству, которое сквозь пальцы смотрело на контр-революционную и империалистическую агитацию в стране, министерству, которое рабски следовало указке английского капитала. Это подлило масла в огонь. Рабочие и солдаты Петрограда стали готовиться к демонстрации 10-го июня. Как же отнеслась наша „правящая“ партия меньшевиков и с.-революционеров к широкому недовольству рабочих и солдатских масс?

Если бы они были настоящими социалистами, настоящими демократами, они чутко должны были прислушаться к биению народного пульса, выяснить причины народного недовольства и устранить эти причины. Социалист не может и не должен применять насилия к революционным солдатам, крестьянам и рабочим.

Между тем наши министры-„социалисты“ стали говорить со злобой, с пеной у рта, о заговоре, о необходимости обезоружить петроградский пролетариат и гарнизон.

Так не могли говорить социалисты. Они должны были понимать, что широкое общественное движение вызывается глубокими социально-политическими причинами, а не деятельностью отдельных лиц, как бы талантливы они ни были. Если большевизм нашел отклик широких масс, это значит, что он имеет почву и репрессиями его не уничтожишь, что большевизм выражает чаяния народных масс. А недовольство рабочих масс имело глубокие причины. Из заявления кн. Львова мы узнаем, что у коалиционного правительства была определенная контр-революционная программа: „решительная и последовательная борьба со всякого рода захватами земель, посевов, инвентаря... устранение всяких попыток к разрешению коренных вопросов будущего устройства России до учредительного собрания“. Когда министры-„социалисты“ потребовали от кн. Львова „объявления в России республиканского образа правления, уничтожения Государственной думы и проведения в жизнь законопроектов по земельному вопросу, выработанных министром земледелия Черновым“, кн. Львов оставил пост министра председателя.

Пролетарские и солдатские массы здоровым инстинктом почувствовали истинный характер деятельности коалиционного министерства. Недовольство в рабочих и солдатских массах нарастало со страшной быстротой.

Кризис в коалиционном министерстве толкнул рабочие и солдатские массы на улицу, чтобы положить конец этому незаконному сожительству.

А теперь ищут агитаторов, подстрекателей.

А между тем из газеты „Новая Жизнь“ мы узнаем, что „на фракционном заседании большевиков было постановлено отправить представителям фракции во все полки,

в которых по сведениям Исполнительного Комитета заметно брожение, для призыва подчиниться воззванию Исполнительных Комитетов“.

Следовательно, здесь не было подстрекателей, было возмущение стихии против контр-революционной деятельности правительства. Теперь хотят карать, судить, расправу производить. Опомнитесь, господа. Вы рубите тот сук, на котором сидите.

Расправа с революционным Петроградом есть расправа с революцией, есть торжество контр-революции.

Помните, что Петроград есть самая сознательная, самая активная часть русской демократии. Прислушайтесь к ее голосу.

„Бакинский Рабочий“ № 25.

12 июля 1917 г.
